

Из мелких недостатков отметим следующие: на стр. 141 говорится, что выпуск монет в Пантикапее начинается с конца VI в. до н. э., а на стр. 146— со второй половины V в. до н. э. Название работы не совсем соответствует содержанию. Она называется «Очерки по истории Северного Причерноморья», но посвящена она в основном истории Боспора, т. е. только северо-восточной части Причерноморья. К работе следовало бы приложить библиографический указатель.

Указанные недостатки не обесценивают книги Д. П. Каллистова. В своей постановке чрезвычайно важных вопросов работа стоит на уровне современной науки, учитывает широкий археологический материал. Автор обобщил большое количество источников и сумел подать тему в увлекательной и доступной для всех форме изложения.

Г. А. Цветаева

ТЕШИК-ТАШ, Палеолитический человек. Труды Научно-исследовательского института антропологии. Под редакцией проф. М. А. Гремяцкого и доц. М. Ф. Нестурх, М., изд. МГУ, 1949, 182 стр., с 105 рис., цена 22 руб.

Только в нашей великой стране, где партией Ленина—Сталина и советским правительством созданы все предпосылки для небывалого в мировой истории расцвета науки, антропология, эта естественная история человека, работает на благо народа и трудящихся масс во всем мире.

Крупнейшее антропологическое учреждение СССР—Институт антропологии при Московском университете—посвятило весь очередной том своих трудов находке ископаемого палеолитического человека, жившего более 100 тысяч лет назад на южной окраине Советской Средней Азии. Книга эта удостоена Сталинской премии за 1949 год.

Ленинско-сталинская национальная политика обеспечила то тесное содружество между узбекскими и русскими научными учреждениями, без которого не было бы ни самой замечательной находки, ни содержательной книги о ней. По инициативе Комитета по охране и изучению памятников материальной культуры при СНК Узбекской ССР были организованы планомерные поиски древнейших следов человека в горах Южного Узбекистана. В 1938—1939 гг. А. П. Окладников совместно с художником-археологом В. Д. Запорожской произвели исчерпывающие раскопки в гроте Тешик-Таш (Гиссарийский хребет, Южный Узбекистан). Все добытые материалы поступили на хранение в музеи Ташкента, Ленинграда и Москвы. Уже из предварительных сообщений советских ученых о находке в Тешик-Таш даже буржуазным антропологам стало ясно ее огромное научное значение. Так, американский антрополог А. Грдличка уже в 1940 г. писал о ней, как о «величайшей находке за последние два десятилетия»¹. Но только в итоге нескольких лет сложной, трудоемкой, скрупулезной работы дружного коллектива советских ученых раскрывается исключительное значение находки в Тешик-Таш.

В рецензируемый сборник вошли статья А. П. Окладникова, Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш (стр. 7—85 с 40 рис.), В. И. Громова, Плейстоценовая фауна млекопитающих (стр. 87—99), покойной П. В. Суловой, Плейстоценовая орнитофауна... (стр. 101—108), Д. Г. Рохлина, Некоторые данные исследования детского скелета... (стр. 109—121), покойного Н. А. Синельникова и М. А. Гремяцкого, Кости скелета ребенка неандертальца... (стр. 123—136) и М. А. Гремяцкого, Череп ребенка-неандертальца (стр. 137—182, с 20 рис.).

¹ «Nature», 7.1. 1940.

Редакция сборника поставила задачей дать «возможно более полно фактический (разрядка моя.— В. Н.) материал о Тешикташской находке» (стр. 6) и окончательные, надежные итоги зоологического, антропологического и археологического исследования. Коллективу московских антропологов, руководимому М. А. Гремяцким, удалось установить, что все человеческие кости из Тешик-Таш принадлежали скелету одного ребенка, примерно 8—9 лет. Изучение черепа, искусно реставрированного археологом-скульптором М. М. Герасимовым, и костей скелета раскрыло ряд особенностей, которые подтвердили предварительный вывод Г. Ф. Дебеца¹ о принадлежности костей палеоантропу или неандертальцу. Особенно важны для специалистов детальные особенности детского черепа, установленные и описанные М. М. Гремяцким. Впервые в антропологической литературе публикуется столь тщательная, достоверная и полная документация о неандертальском ребенке, с которой не может идти в сравнение ни одна аналогичная зарубежная работа.

Тешикташская находка имеет особое научное значение, так как она подтверждает единственно научное материалистическое объяснение происхождения современного человека от палеоантропа или неандертальца. Именно поэтому против советского открытия выступают буржуазные антропологи. Так, Ф. Вейденрейх, скрытый расист, приверженец ортогенеза, т. е. веры в эволюцию жизни на земле по плану, начертанному божеством, попытался дискредитировать советскую находку в Тешик-Таш. Он объявил кости из Тешик-Таша принадлежащими не настоящему неандертальцу, а более развитому человеку, притом даже с чертами монгольской расы².

Несостоятельность такого толкования костей из Тешик-Таш убедительно показал (уже в 1947 г.) советский антрополог Г. Ф. Дебеч³. М. А. Гремяцкий присоединился к его аргументации и усилил ее новой фактической основой. Нельзя не вспомнить слова великого советского ученого И. П. Павлова: «факты — воздух ученого». Факты в монографии о Тешик-Таш обладают такой мощью, против которой бессильны все потуги англо-саксонских расистов.

Вышеупомянутый американский антрополог Грдличка в бытность в 1939 г. в Москве указывал, что в антропологическом отделе Музея естественной истории в Нью-Йорке нет отдельного зала, посвященного «происхождению человека», как в Музее антропологии Московского университета. Он объяснял это тем, что «сенаторы не любят обезьян». Грдличка имел полное основание так говорить. Достаточно вспомнить «обезьяний процесс» в США, когда учителя Скопса присудили всего лишь четверть века назад к штрафу и лишению свободы за преподавание учения Дарвина о происхождении человека от ископаемой обезьяны. Товарищ Сталин говорил по поводу этого процесса. «Такие случаи, как в Америке, где осудили недавно дарвинистов, у нас невозможны, потому что партия ведет политику всемерного отстаивания науки»⁴.

У нас не скрывают от народа останки древнейших людей. Маленький отряд советских антропологов посильно участвует в пропаганде научно-атеистических взглядов. Недавно директор Музея антропологии МГУ М. К. Плисецкий выпустил альбом, посвященный вопросу происхождения человека. Приготовлена для массового распространения серия муляжей черепов ископаемых людей. Почетное место в этих изданиях отведено тешикташской находке.

¹ Г. Ф. Дебеч, Об антропологических особенностях скелета из пещеры Тешик-Таш, «Труды Узб. ФАН СССР», Ташкент, 1940, вып. 1, стр. 46—71.

² F. W e i d e n r e i c h, The paleolithic child from the Teshik-Tash cave in Southern Uzbekistan (Central Asia), «American Journal of Physical Anthropology», 1945, v. 3, N 2.

³ Г. Ф. Дебеч, О положении палеолитического ребенка из пещеры Тешик-Таш в системе ископаемых форм человека, М., изд. МГУ, 1947.

⁴ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 192.

М. М. Герасимов, реконструировавший череп неандертальского ребенка из Тешик-Таш, сделал замечательный бюст его, выставленный в зале подарков И. В. Сталину в Музее революции (Москва).

В сборнике «Тешик-Таш» опубликована лишь часть материалов, связанных с находкой неандертальца. Крайне желательно, чтобы М. А. Гремяцкий исполнил свое обещание дать специальную статью, посвященную «детальному разбору филогенетических и систематических взаимоотношений ископаемых гоминид, в том числе и тешикташской находки» (стр. 180, прим. 1).

Следует пожелать дальнейшего продолжения и завершения работы по датировке тешикташской находки. По сообщению В. И. Громова, геологические условия находки, изучавшиеся в 1939 г. геологом С. В. Эпштейном, еще не опубликованы¹. В. И. Громов полагает, что фауна млекопитающих свидетельствует о близком сходстве современных природных условий с эпохой неандертальца. Таков же вывод П. В. Сусловой. Основной вывод В. И. Громова (стр. 99), что неандерталец из Тешик-Таш жил в конце миндель-рисского периода, является наиболее вероятным.

Эту датировку подтверждают и археологические исследования А. П. Окладникова, которому удалось доказать, что инвентарь орудий людей из Тешик-Таша — типично мустьерский.

А. П. Окладникову удалось установить и способ неандертальского погребения в пещере Тешик-Таш. Он показал, что в этой пещере неандертальцы похоронили ребенка, выкопав небольшое углубление на дне своего жилища, покрыв, вероятно, его тело землей, ветвями и отбросами и воткнув «по краям могильной ямы, а может быть, частично и вдоль стенок» ее, «по меньшей мере, пять-шесть пар» рога в огромных козлов, «притом в определенном порядке, по кругу».

Можно полностью принять вывод А. Окладникова о том, что «глубокое и сложное переплетение древнейшего мустьерского «культа» мертвых с «культом» животных особенно ярко засвидетельствовано находками в гроте Тешик-Таш, где кости ребенка оказались окруженными козлиными рогами» (стр. 78).

А. П. Окладников подкрепил свой вывод о культовом, следовательно религиозном, характере неандертальских погребений и ссылкой на открытие Г. А. Бонч-Осмоловским в Крыму неандертальской могилы в пещере Киик-Коба.

Подлежат сомнению только некоторые детали в оценке древнейших религиозных верований неандертальцев. А. П. Окладников напрасно примкнул к утверждению Г. А. Бонч-Осмоловского о «ранне-ашельском» возрасте могилы в Киик-Коба, употребив, правда, осторожное выражение «повидимому». Правильнее считать, вслед за В. И. Громовым, что «древнейшие палеолитические находки в Крыму не старше раннего Мустье».

А. П. Окладников, как видно из перечня использованной им обширной литературы (стр. 84—85), не посчитался с работами, публиковавшимися в 30-х гг. в «Антирелигиознике». Этим недостаточным вниманием к работам советских историков религии можно объяснить и согласие его (стр. 79) с И. И. Борисовским, который неверно усмотрел доказательство возникновения «тотемического» культа зверя в мустьерских находках в пещерах Драхенлох и Петерсхёле. Вероятно, этим же объясняется и недостаточное акцентирование им дорелигиозного периода. Однако это мало критическое отношение к некоторым утверждениям своих предшественников искупается общим материалистическим выводом А. П. Окладникова о возникновении религии.

«В первичных «диффузных» представлениях и образах мустьерской эпохи проявлялись, прежде всего, общий познавательный процесс и прогрессивное развитие человеческого мышления, происходившие на основе реальных успехов в его трудовой практике. Вместе с тем они были, очевидно, уже настоящими зачатками первобытной

¹ В. И. Громов, Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит), «Труды Института геологических наук», вып. 64 (1948), геологическая серия, № 17, стр. 373.

религии и тех ложных, фантастических представлений о себе самом и об окружающей действительности, которые возникли, по выражению В. И. Ленина, как «пустоцвет» на могучем дереве человеческого познания, вследствие бессилия дикаря перед стихийной мощью природы. Обо всем этом вновь настоятельно напоминают нам находки в гроте Тешик-Таш» (стр. 80).

Прав А. П. Окладников, когда он утверждает: «характер захоронения ребенка с лежащими вокруг рогами козлов свидетельствует о более высоком развитии психики мустьерских людей, чем обычно принято считать» (стр. 84). Мы теперь знаем, что неандертальцы обладали и членораздельной речью, Тем самым выводы археологической части сборника объединяются с выводами ее антропологической части. Можно согласиться с М. А. Гремяцким, заканчивающим сборник такими словами: «На основании находки можно считать установленным, что и Средняя Азия была областью, населенной неандертальским типом, предшествовавшим здесь, как и в других местах, появлению современного типа человека. Умножившиеся в самое последнее время находки промежуточных и переходных форм на территории СССР (днепропетровские черепа) между неандертальцами и *Homo sapiens* снова и снова подтверждают прямые родственные связи между этими двумя ступенями эволюции гоминид» (стр. 181). Таким образом, сборник о Тешик-Таше является ценнейшим вкладом не только в антропологию и археологию, но и в историю первобытного общества, так как он проливает новый свет на неандертальца как предка современного человека. Новый труд помогает борьбе с расизмом и религией, поддерживаемыми идеалистическими лжеучеными — лакеями империализма. Он показывает, что советские патриоты должны и могут в непримиримой борьбе с реакционным идеализмом двигать вперед подлинную науку, выполняя указания величайшего корифея науки И. В. Сталина: «Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики. Если бы дело обстояло иначе, у нас не было бы вообще науки... у нас не было бы биологии, и мы все еще утешались бы легендой о сотворении человека»...¹

В. К. Никольский

Б. Г. ГАФУРОВ, История таджикского народа, т. I, ГИПЛ, 1949, 475 стр., тираж 10 000 экз., цена 8 р. 50 к.

Издание общедоступных курсов истории народов СССР — дело первостепенной важности. Советская наука имеет значительные достижения в этой области. Тщательное марксистское изучение всей суммы разнообразных литературных и археологических источников дает возможность восстановить, казалось, безвозвратно забытое прошлое. Большие успехи в этом отношении сделаны по истории народов Средней Азии. Важнейшей частью ее является история таджикского народа, которой посвящена рецензируемая книга. Как видно из послесловия (стр. 465), перед нами второе издание книги, настолько переработанное (по сравнению с первым изданием, опубликованным на таджикском языке), что автор счел возможным охарактеризовать его как написанное заново. В настоящем обзоре мы остановимся на двух первых разделах книги, посвященных древней истории (стр. 5—100).

Раздел первый озаглавлен: «Древние предки таджиков в период первобытно-общинного строя в Средней Азии». Он состоит из двух глав: 1) Первобытно-общинный строй в Средней Азии и 2) Восточноиранские племена Средней Азии и начатки их государственности (I тысячелетие до н. э.).

Автор стремится изложить историю Средней Азии и возникающего таджикского народа на широком историческом фоне, во взаимосвязях с другими странами. Он начинает с общих проблем возникновения человека и человеческого общества. Затем следует изложение данных археологических раскопок в Средней Азии, начиная с

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е стр. 502.